

Я должен был признать, что это было действительно странно, когда не приходилось уклоняться от спутанных лиан, избегать ядовитых змей, убивать заряжающих кабанов, надеяться избежать паучьих выводков или пробираться и перепрыгивать через водные пути и грязные участки. Было почти жутко от того, как тихо было в лесу. Здесь также не было хороших мест для засады, где я мог бы поджидать проходящую мимо добычу. Может быть, если я проведу немного времени, затаившись, то смогу найти парочку.

Я улыбнулся, снял ботинки и носки, завязал шнурки и повесил их на шею, чтобы они не мешали. Я погрузила пальцы ног в частично мягкую и рыхлую грязь и расслабилась от знакомого ощущения. Я отползла глубже в лес и позволила своим инстинктам взять верх. Мне не потребовалось много времени, чтобы найти симпатичного барана. Рядом с ним была самка козы, и я осторожно подкрался к их пастбищу.

Я не стал задаваться вопросом, почему рядом с армейской базой находится баран, и достал нож, чтобы зарядить его. Баран взревел и огляделся. Я застыл на месте и ждал, пока он перестанет смотреть. Прошло около тридцати секунд, прежде чем он выдохнул воздух через нос и снова начал пастись. Я хищно улыбнулся и подкрался ближе. Я занял позицию и подождал еще немного, а затем напал.

Козлы были мертвы еще до того, как поняли, что их поразило. Я выпотрошил их обоих и подвесил на веревке к дереву, чтобы они истекли кровью всего за пару минут. Я чуть не рассмеялся, потому что теперь у меня была идеальная приманка, и мне не нужно было искать место для засады. Я его создал, и они сами придут ко мне. Я забрался на соседнее дерево, где закрепил веревки, и присел, чтобы подождать.

Я знал, что ждать осталось недолго, особенно с кучей свежей крови и органов. У меня было искушение немного побросать их вокруг, чтобы распространить запах, но потом я решил, что не хочу, чтобы мой собственный запах испортил приманку. Прошло совсем немного времени, и первый волк показался в подлеске.

Он подошел осторожно, как будто почувствовал ловушку, опустился и почти на животе подполз к груде органов.

Он очень медленно открыл рот и схватил зубами кусочек кишки, затем очень медленно отступил назад. Органы слегка захлюпали, опрокидываясь, и он замер от этого звука. Его глаза метались вокруг, уши мелькали туда-сюда, затем он почти вздохнул и снова отступил в подлесок. Я услышал, как он догрыз и пережевал его, а затем издал короткий лай.

Подошли еще три волка, и я чуть не рассмеялся, когда они сделали почти то же самое. Каждый взял по крошечному кусочку и отполз подальше, чтобы съесть его. Я предположил, что это потому, что они знали, что это означает, что на них можно охотиться. Но я не нападал. Быть загрызенным волчьей стаей - не мое представление о веселье. Нет, я ждал чего-то лучшего. Я слышал, как оно приближается, и ждал, сколько времени пройдет, прежде чем волки тоже заметят его.

Один из волков издал удивленный рык и выскочил из подлеска, схватил одну из печенок, когда проходил мимо кучи, и удрал сквозь деревья. Вслед за этим раздалось громкое рычание, и остальные три волка решили, что лучше убраться оттуда, чем рисковать смертью. Они бросились за своим товарищем, а я остался на месте и стал ждать.

Огромное существо не умолкало, топая через лес за свежей добычей. Несмотря на то, что существо было огромным, я не успел разглядеть его, пока оно не обогнуло дерево и не вошло в

поле зрения.

Это был совиный медведь.

Я никогда раньше не видел его своими глазами". Сандра, командир гарнизона, рассказывала мне о крупных бродячих хищниках в этом районе, самыми опасными из которых были совиные медведи. Они могли появляться из ниоткуда, нападать на раненых людей и животных, заглатывать их, как будто у них пустой желудок, а затем исчезать так же быстро, как и появлялись.

Я подозревал, что у него было что-то похожее на мою технику бдительности, и он мог красться практически незамеченным. Его мех был почти такого же оттенка, как кора на деревьях, так что пока он не окажется практически над вами, вы его не увидите. Мех был очень густой.

Интересно, сможет ли Диана продать шкуру совиного медведя? спросил я себя.

Он подошел к куче органов и обнюхал ее, затем открыл клюв, похожий на рот, и начал запихивать их внутрь. Мне пришла в голову отличная идея, и я достал свой нож. Я перерезал веревку, удерживающую барана в воздухе, и он упал сверху. Сова зарычала и отпрыгнула в сторону, когда таран упал на землю. Он огляделся и больше ничего не увидел, кроме самки козла, которая все еще висела над ним. Оно снова двинулось вперед и почуяло тушу барана, а затем начало рвать ее.

Я перерезал веревку, удерживающую самку, и сова-медведица никак не отреагировала, упав на землю рядом с тем местом, где она была. Я приготовился к атаке, держа нож наготове, и прыгнул. Он никак не отреагировал, когда я приземлился прямо перед ним и изо всех сил вонзил свой нож в его череп, а затем потянул вниз. Он издал рев и встал, чего я и добивался, а нож прорезал череп, мозг и лицо совиного медведя.

Он скреб огромными лапами по расчлененной морде, словно пытаясь убрать то, что причиняло ему боль, чтобы заглушить боль, и замедлился, когда из тяжелой раны потекла кровь. Я оставался совершенно неподвижным и не двигался, пока он боролся с врагом, с которым не мог бороться.

В этот момент мы оба услышали шаги в лесу. Мы одновременно повернулись, чтобы посмотреть, что так шумит и приближается, и я с удивлением увидел, что через лес к нам бегут пять человек.

"Клянусь Светом Сына! Это совиный медведь!" крикнул один из них, и они рассредоточились. Двое из них достали арбалеты и разошлись в стороны, опустившись на колени и прицелившись.

Остальные трое достали свои мечи и приготовились к атаке.

"РАГХХХЛЛЛЛЛЛЛЛГГХХХ!" Совиный медведь попытался зарычать на них и вместо этого кашлянул кровью.

"Назад! Это РАБИД!" крикнул один из мечников, что было самой глупой вещью, которую он когда-либо делал.

Совиный медведь взлетел, как будто он всегда бежал, а не только что начал. Мужчина закричал лишь на полсекунды, когда массивные когти медведя оторвали часть его груди и попытались откусить ему лицо. Его клювоподобная пасть не сработала как надо, потому что

была разрезана мной пополам, и оставила только царапины и несколько царапин. Когти, однако, работали отлично. Передняя лапа надавила на его плечо и наступила на него, затем другая лапа когтями разодрала лицо.

Тебе предстоит сделать выбор. Будешь ли ты умным или глупым?

А) Ничего не делать. Б) Помочь. С) Кричать. D) Бежать. E) Подать сигнал, чтобы они ушли. E) Выбрать два.

Я совершенно не собираюсь убиваться из-за этих идиотов. Я подумал. Думаю, сова все равно умрет, так что я выбираю А.

"Боже правый!" Сказал один из других бойцов, а затем несколько арбалетных болтов попали ему в плечо. Совиный медведь всосал лицо человека и попытался, совершенно бесплодно, пережевать его поврежденным ртом. Боец сделал выпад вперед и ударил его прямо в глаз, совиный медведь зарычал на него и сам сделал выпад. Через секунду он упал, а его грудь и голова были растоптаны в пасту, так как сова, казалось, вымещала на нем свое разочарование.

"РЕТРИТ!" крикнул последний мечник, чем привлек внимание совиного медведя, к его ужасу.

Идиоты. подумал я и остановил себя, прежде чем покачать головой. Меньше всего я хотел привлечь внимание совиного медведя, который находился на последних минутах своей жизни. Кровь все еще сочилась из раны, которую я ему нанес, и чем больше он двигался, тем быстрее, казалось, текла кровь. Я также воздержался от использования сигналов руками, так как он определенно почувствовал бы движение.

Даже если сова двигалась медленнее, мастерство мечника не могло сравниться с ее свирепостью.

Он попытался заглянуть в другой глаз, не понимая, что ему не нужно было видеть его, так как он мог ясно слышать его. Он оказался рядом с ним, и сова использовала свое преимущество в размерах по полной программе. Меч оказался не слишком эффективным против больших когтей, и нижняя часть его руки была оторвана, когда сова избавилась от того, что ее укололо.

Мечник схватился за обрубок руки, где раньше был локоть, и упал на землю. Два арбалетчика были умны и остались на месте, а не отступили. Они также не стреляли, что привлекло бы внимание совиного медведя. Мы оставались там почти двадцать минут, пока он, казалось, бродил вокруг. Я думаю, он забыл, зачем он вообще там был, и не знал, что с собой делать, раз никто на него не нападает.

Через минуту оно издало низкий вой, а затем рухнуло на землю. Но я был не настолько глуп, чтобы двигаться. Я заметил, как один из арбалетчиков начал вставать, и подал сигнал оставаться на месте. Он бросил на меня сердитый взгляд, и я повторил движение. Он кивнул и опустил на землю. Я подождал еще десять минут, пока не перестал слышать дыхание существа.

Я подал сигналы "осторожно" и "продолжаем", и оба мужчины медленно встали и поползли к нему. Я тоже пошел, не издавая никаких звуков, пока приближался к нему. Один из арбалетчиков наступил на ветку, и мы замерли. Ничего не произошло, и я подал разрешающий

сигнал. Двое из них издали вздох и осторожно приблизились. Один из них увидел расчлененное лицо и удивленно посмотрел на меня.

"Почему оно не умерло?" спросил он.

Я наклонился, чтобы посмотреть на него, затем рукоятью ножа ткнул в клювоподобный рот. Он двигался как единое целое, хотя был смещен от центра и должен был быть разрезан пополам. Я осмотрел лицо и увидел, что оно осталось прежним, частично исцеленным.

"Это было самоисцеление". сказал я, и двое мужчин уставились на меня. "Я тоже не знаю как. Я разрезал его от затылка до подбородка.

" Я показал им, и один из них присвистнул. "Я думал, это убьет его. Я ошибался."

"Эй, почему ты не помог?" спросил другой.

"Из-за того, что ты видел". Я сказал и подошел к мечнику, потерявшему предплечье. "Любой шум или движение привлекают его внимание, если только ты не ошеломишь его или не отвлечешь едой".

"Мне нужен... жгут". сказал он.

"Объясни." сказал я, и он объяснил. Я отрезал небольшую длину веревки и привязал ее к его руке, прямо над разрывом, и затянул ее.

"ГАХ!" вздохнул он. "Достаточно туго!"

Я кивнул и пошел за его рукой. Я проделал с ней то же самое и протянул ему. Он недоверчиво посмотрел на меня, но ничего не прокомментировал. Затем я передал ему меч, и он неловко вложил его в ножны.

"Как, черт возьми, мы собираемся объяснить, что произошло?" спросил один из арбалетчиков. "Я имею в виду, я видел, что произошло, и я не верю в это".

Я подошел к совиному медведю и хорошо рассмотрел его размеры. Он был около десяти футов в высоту, если встать на задние лапы, и около трех в ширину. Я попытался перевернуть его, но он оказался тяжелым. Я знал, как сделать его намного легче, и зарядил свой нож.

"Что ты делаешь?" спросил один из арбалетчиков, увидев свечение ножа.

"Потрошу его, чтобы сделать легче". Я сказал и разрезал его от шеи до интимных мест, затем разрезал его по мягкому подреберью до бедер. Я подошел к веревке, которую держал на баране, развязал ее и поднес к совиному медведю. Я связал его задние лапы вместе и перекинул веревку через толстую ветку дерева, которое было неподалеку. Я убедился, что она опустилась на место рядом со стволом, затем потянул.

Сова частично поднялась в воздух, и кишки вывалились наружу. Я подошел и вырезал их, затем поднял тушу в воздух и привязал веревку, чтобы удерживать ее на месте. Я сделал соответствующие надрезы на шее, чтобы дать стечь крови, если, конечно, в ней еще оставалась кровь.

Я подошел к самке козы и осмотрел ее, чтобы убедиться, что она в порядке и будет хорошим продуктом.

Баран был сильно изуродован, поэтому я не смог использовать большую его часть. Я разрезал нетронутые части и положил их в один из мешков, а затем разрезал самку козла на куски соответствующего размера. Я засунул их в эту сумку и половину в другую. Я повесил их на плечо и подошел к стоящим там мужчинам.

"Вы забираете тела?" спросил я, и они странно посмотрели на меня. "Что?"

"Ты только что зарезал этих животных". сказал один из них.

"А как еще вы их приготовите?" спросил я, и он выглядел удивленным.

"Да, мы забираем их обратно". сказал искалеченный мечник и встал. Он выглядел немного шатающимся. Один из арбалетчиков предложил ему плечо.

"Я сделаю носилки." Я сказал, и они уставились на меня, пока я рубил ножом два подходящих по размеру дерева, срезал с них кору, затем вскрыл одну из своих больших сумок. После зелья номер десять, большие носилки были готовы, и я приложил все усилия, чтобы положить на них два тела. "Ты должен взять их". сказал я другому арбалетчику.

"Почему я?" спросил он.

"Я возьму совиного медведя". Я сказал и отвязал его, затем взвалил его на плечи, как если бы я катал его на свинье, как я делал это для Рича дома.

"Боже правый". прошептал он.

"Нам нужно идти. Волки долго не продержатся, не с таким количеством бесплатной еды вокруг". сказал я.

"ВОЛКИ?!?" спросили они, потрясенные.

Первым пришел в себя мечник. "Пошли! Вперед! ВПЕРЕД!" сказал он, и мы поспешно ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2133463>